

УДК 343.1

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО НАБЛЮДЕНИЯ

В. К. Скляр

адъюнкт

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

e-mail: sklyar@rambler.ru

***Аннотация.** Наблюдение издавна используется как один из эмпирических методов познания окружающего мира. В качестве оперативно-розыскного мероприятия государство рассматривает его как один из источников информации, необходимой для обеспечения национальной безопасности. В силу этого уяснение юридической сущности оперативно-розыскного наблюдения представляется актуальным.*

***Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, наблюдение.*

***Annotation.** Observation has long been used as one of the empirical methods of cognition of the world. As an operational-search measure, the state considers it as one of the sources of information necessary to ensure national security. By virtue of this, an understanding of the legal nature of the operational-search surveillance seems relevant.*

***Keywords:** operational investigative activities, operational search measure, observation.*

Наблюдение известно человечеству с незапамятных времен как один из наиболее простых и информативных методов познания. Появившийся на определенной стадии развития человеческого общества институт государства стал активно использовать наблюдение для решения общественно значимых задач, в том числе и в борьбе с преступностью. В. С. Измозик отмечал: «История политического розыска, по сути, начинается с момента возникновения государства. Борьба за власть, стремление ее удержать, постоянная угроза дворцовых переворотов и мятежей заставляли правителей обращать особое внимание, наряду с армией, на службу государственной безопасности. Так же, очень рано, возникают и основные ее компоненты: подслушивание, подглядывание и донос как способы получения информации; попытка как самое надежное средство установления истины и другие методы деятельности, весьма далекие, в частности, от христианских заповедей, но, к сожалению, неизбежные на определенном этапе исторического развития» [1, с. 3].

В эпоху правления Петра I процесс упорядочения тайной сыскной деятельности государства углубляется. Появление первой регламентации тайной работы связано с организацией регулярной полиции, а сыскная деятельность в первую очередь направляет свои усилия на борьбу с государственными и должностными преступлениями [2, с. 15].

В Петербурге и других городах накапливается опыт сыскной работы, наработываются приемы и методы проведения личного сыска, опроса на основе разрабатываемых легенд, скрытого наблюдения, оперативного внедрения, привлечения к конфиденциальному сотрудничеству лиц из уголовно-преступной среды [3, с. 175].

В конце XIX — начале XX века в качестве самостоятельного подразделения выделяется служба наружного наблюдения. Иногда указанные подразделения назывались в Российской империи «летучими отрядами». А. А. Фомушкин указывал, что созданный в 1894 году в Московском охранном отделении «летучий отряд» состоял из 30 наблюдательных агентов, а уже в 1901 году численность отряда возросла до 50 человек. Сотрудников указанных подразделений стали называть «филерами» (от французского *fileur* — «выслеживать») [4, с. 49].

В это же время формируется и правовая основа названной службы. Одними из первых нормативных актов, регламентирующих деятельность филерской службы, являются Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения и Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения 1908 года.

Эффективность подобных мероприятий подтверждается составленными начальником Киевского охранного отделения генералом полиции А. Спиридовичем «Записками жандарма»: «Агентурные сведения, данные наружного наблюдения и перлюстрация являлись тремя главными источниками осведомления политической полиции» [5, с. 34].

Особенности негласной деятельности при решении государственных задач требовали особых качеств и от сотрудников, осуществлявших наружное наблюдение. В уже упомянутой Инструкции указывалось: «Филер должен быть политически и нравственно благонадежным, твердым в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям, крепкого здоровья, в особенности крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью, такую внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяться из толпы и устраняла бы запоминание его наблюдательными» [1, с. 594].

В советское время примерно с середины 50-х годов XX столетия формируется понимание системы оперативно-розыскных мер, места и роли в них наблюдения, происходит их законодательное закрепление в виде Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик (1958), Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РСФСР, а также УПК других союзных республик [6, с. 78].

Из двух ведомств, наделенных правом негласного получения информации, более объемной компетенцией в применении оперативно-розыскных мер обладали органы государственной безопасности, но при применении наблюдения практически такой же правовой статус имели и органы внутренних дел.

В редакции действующего Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» в статье 27 под оперативно-розыскным наблюдением понимается визуальное или иное восприятие деяний гражданина, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, явлений, событий, процессов, деяний иных граждан, происходящих в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, участке местности, непосредственно или опосредованно в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Однако такое определение не в полной мере согласуется с определением оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ), данного в статье 2 того же Закона, где ОРМ понимается как «способ действия, применяемый органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности в целях получения сведений в соответствии с настоящим Законом» [7].

Но до 2015 года абсолютное большинство ученых, работавших в сфере оперативно-розыскной теории, под оперативно-розыскным мероприятием понимали действия оперативно-розыскных органов (их должностных лиц) по сбору информации, имеющей значение для решения задач, определенных законом. Оперативно-розыскные мероприятия рассматривались как средства сбора данной информации.

Представляется, что отчасти в силу указанных разночтений в литературе даются различные определения наблюдения. Так, А. Г. Маркушин указывает, что «наблюдение как ОРМ заключается в получении сведений об объекте посредством визуального, слухового, электронного, радиолокационного и иных способов контроля в помещениях, на транспорте и в иных условиях его нахождения» [8, с. 142].

Авторы учебника по теории оперативно-розыскной деятельности определяют наблюдение как ОРМ, направленное на получение оперативно-розыскной или иной юридически значимой информации путем непосредственного или опосредованного, с помощью технических средств, визуального и (или) слухового контроля за физическими лицами либо другими объектами независимо от места его проведения при условии законного нахождения наблюдающих в указанном месте [9, с. 143].

Очевидно, что при подобных разночтениях прийти к единству в определении юридической сущности оперативно-розыскного наблюдения не представляется возможным без проведения соответствующих научных исследований, что крайне важно для уяснения как его содержания и форм, так и возможных пределов вторжения в частную жизнь граждан.

Следовательно, решение данной проблемы по-прежнему остается важной научной задачей, требующей комплексного изучения правовых норм, регулирующих наблюдение, а также организации и тактики этого одного из наиболее распространенного и весьма эффективного оперативно-розыскного мероприятия.

1. Жандармы России / сост. В. С. Измозик. СПб. : Нева ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 640 с. [Вернуться к статье](#)
2. От Ивана Грозного до Владимира Путина. Деятельность российских спецслужб по обеспечению экономической безопасности страны // Безопасность. Достоверность. Информация. 2003. № 5–6 (51). [Вернуться к статье](#)
3. Шеф сыскной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин : Сочинения. В 2 т. / авт.-сост.: Д. К. Нечевин, Л. И. Беляева. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 2. С. 174–176. [Вернуться к статье](#)
4. Фомушкин А. А. Страницы истории филерской службы политической полиции царской России (1870–1971 гг.). СПб. : Ин-т переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России (Санкт-Петербург), 1997. С. 40–67. [Вернуться к статье](#)
5. Спиридович А. Записки жандарма. Репринтное воспроизведение издания 1930 г. М. : Пролетарий, 1991. 117 с. [Вернуться к статье](#)
6. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. 259 с. [Вернуться к статье](#)
7. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 14.02.2020). [Вернуться к статье](#)
8. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2018. 301 с. [Вернуться к статье](#)
9. Оперативно-розыскная деятельность. учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М. : ИНФРА-М, 2001. 848 с. [Вернуться к статье](#)